

**КИТАЙСКИЙ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ВОКРУГ
ПРОДЛЕНИЯ ДОГОВОРА РОССИИ И КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ
СИСТЕМЫ ВЗАИМОПРИЕМЛЕМЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Аствацатурова М.А., Косов Г.В., Фулинь Я.

***Аннотация:** В статье российские и китайские исследователи анализируют китайский партийно-политический дискурс вокруг Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Делается вывод о том, что его содержательные и понятийные акценты отвечают детерминации дипломатического документа. Доказывается, что китайский партийно-политический дискурс вокруг Договора иллюстрирует то, что РФ и КНР как страны, обладающие величайшими пространственными и демографическими, природными, экономическими и технологическими ресурсами, соотносят цели и задачи своего позиционирования в рамках долгосрочных и стабильных договорных отношений. В статье обосновывается мысль о том, что рассмотренный дискурс акцентирует готовность глав РФ и КНР всемерно содействовать созданию многополярного мира, достижению справедливого и разумного международного порядка, и системы взаимоприемлемых международных отношений.*

***Ключевые слова:** политический дискурс, партийно-политический дискурс, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, политические процессы, международные отношения, национальные интересы*

Введение

Реальные вызовы и желаемые геополитические горизонты предполагают не только создание новых альянсов, но и наполнение старых союзов новым содержанием в соответствии с модернизационными запросами современности. Современные международные отношения разворачиваются в новых планетарных координатах, определяемых, в том числе, такими значимыми государствами, как Россия (первое место в мире по территории) и Китай (четвертое место в мире по территории, второе место в мире по населению). В общих трендах мировой политики все более симптоматичен международный диалог России (РФ) и Китая (КНР), которые являются космическими и ядерными державами, членами международных организаций (ООН, БРИКС, ШОС, СМОА-плюс), определяющими глобальные геополитические тренды. При этом державы имеют как общие, так и различные интересы. С одной стороны, они действуют совместно в противостоянии глобальным вызовам современности: экономические и

финансовые турбулентности, кризисы общественно-политических структур и связей, распады идеологий и моральных систем, терроризм и экстремизм, гибридные войны и конфликты, а также пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. С другой стороны, данные ведущие субъекты глобального международного процесса действуют сепаратно в определении и формулировании собственных национальных интересов, достижение которых обеспечивает суверенитет государства и экономическую, политическую, социальную, культурную, экологическую безопасность российской и китайской наций.

К истории вопроса

Современная РФ наследует масштабный банк отношений Советского Союза и Китая. История сотрудничества, как и противоречий СССР и КНР, которые часто выступали как конкуренты в сфере территориальных и экономических интересов, интересов влияния и давления, пролонгируется в нескольких веках [2]. Свои институциональные формы отношения СССР и КНР приобрели после Второй мировой войны с победой СССР над фашистской Германией и милитаристской Японией и с образованием КНР в 1949 г. Первый объемный Советско-китайский «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» 1950 г., как результат встречи И. Сталина и Мао Цзэдуна, отражал стремление обоих государств к «братству и дружбе навек», которое было символизировано двумя кольцами, проникающими друг в друга. Эта дружба на определенном этапе подверглась существенным ущербам (идеологические и партийно-политические разногласия, территориальные претензии, взаимные обвинения и негативные пропагандистские инциденты.) [13]. Напряженность двусторонних отношений проявилась с конца 50-х гг. и в 60-х гг. XX в. в связи с разным пониманием политическим руководством СССР (Н. Хрущев) и КНР (Мао Цзэдун) принципов и перспектив социализма как социально-экономической формации и марксизма-ленинизма-сталинизма-маоизма как идеолого-мировоззренческой доктрины политической и партийно-программной эволюции.

В 1980-е гг. XX в. с изменением международной ситуации и соответствующих внутренних и внешних потребностей Китай и Советский Союз продемонстрировали добрую волю и проявили инициативу по корректировке взаимной политики для ослабления напряженности. Этот процесс являлся встречным и постепенным. Активизация взаимных усилий по развитию взаимодействия состоялась с началом в СССР политических реформ – ускорения, перестройки, гласности, поиска нового мышления для СССР и для всего мира. Политическая ситуация внутри СССР предопределила новые векторы внешней политики, а именно диалог, сотрудничество и широкий межгосударственный компромисс, который сегодня оценивается критически в связи со слабостью внешнеполитического императива руководства страны в отношениях с США, ФРГ, а также бывшими республиками Советского Союза – новыми независимыми государствами. Однако взаимодействие СССР и КНР отличалось рельефными взаимовыгодными устремлениями, хотя имело и проблемы. М. Горбачев – генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) с 1985 г. и первый и единственный Президент СССР в 1990-1991 гг. – был приглашен с визитом в Китай

в 1989 г. [3]. Состоялась встреча на высоком уровне с заместителем Председателя ЦК, председателем Центрального военного совета Коммунистической партии Китая (КПК) Дэн Сяопином – автором идей «социализма с китайской спецификой» и «четырех модернизаций», которые вывели Китай в ряд эффективно развивающихся стран [12, с. 151-160; 18]. Обе стороны выработали здравые и политически перспективные суждения относительно проблем, противоречий, взаимных недовольств и препятствий в отношениях СССР и КНР. Несмотря на сохраняющиеся разногласия в отношении принципов и форм демократии как политической системы, важнейшим результатом встречи стало официальное заявление о том, что надо «закрывать прошлое, открывать будущее» для нормализации диалога между двумя странами и правящими партиями – КПСС и КПК.

После распада СССР, государством-продолжателем которого стала РФ, стороны успешно осуществили исторически значимый и политически востребованный переход от советско-китайских/китайско-советских отношений к российско-китайским/китайско-российским отношениям и продлили эффективное добрососедство и дружественное сотрудничество, выходящие за рамки политической партийно-программной идеологии. 90-е гг. XX в. отмечены существенными вехами развития геополитического диалога России и Китая. Так, обе стороны: а) с 1992 г. подтвердили необходимость «рассматривать друг друга как дружественные страны»; б) приняли решение до 1994 г. установить отношения конструктивного партнерства, в) декларировали стремление до 1996 г. организовать равноправные доверительные отношения партнерства, направленные на стратегическое взаимодействие в XXI в.

Новый этап российско-китайского сотрудничества

Дипломатический процесс 90-х г. XX в. был успешно продолжен в первой четверти XXI в. [15]. Отношения между сторонами не только находятся в стабильно конструктивном состоянии, но и выходят на новый уровень, чему способствуют схожие цели, задачи и пути развития обеих стран, однако при существенных отличиях политического и социального процессов, а также историко-культурной и политико-управленческой традиций. В 2001 г. руководители Китая и Россия приняли глобальное для всего мира политическое решение и предприняли важный стратегический шаг [9]. Так, 16 июля 2001 г. в Москве Президент РФ В. Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминем подписали Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (далее – Договор), рассчитанный на 20 лет с автоматическим продлением на 5 лет [10].

Документ имеет широкое проблемно-тематическое поле. Стремлениями совместных действий стали такие как: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; координация использования ядерного оружия; совместные экономические, энергетические, научно-технические и транспортные проекты. Важнейший контрапункт документа – заявление об отсутствии у сторон взаимных территориальных претензий (ст. 6) при сохранении статуса-кво относительно некоторых участков российско-китайской границы с возможностью поиска дальнейших компромиссов [4]. Чрезвычайно важно фиксирование в Договоре общих усилий КНР

и РФ по обеспечению сущностного и функционального значения ООН и сохранению миропорядка, достигнутого после Второй мировой войны. Знаковой является ст. 4, в которой РФ и КНР взаимно поддерживают политику по защите государственного единства и территориальной целостности обеих стран, что крайне важно для России как для многосоставной полиэтничной федерации с рядом «национальных вопросов» и для Китая как для государства с наличием национальных меньшинств, а также с «тайванским вопросом». В этом плане РФ «признает, что в мире существует только один Китай» и что «Тайвань является неотъемлемой частью Китая» (ст. 5) [4].

Как влиятельные субъекты международных процессов РФ и КНР прописали в Договоре значимость соблюдения общепризнанных принципов международного права и категорично высказались «против силового давления или вмешательства во внутренние дела государств, против действий, которые могут создать угрозу безопасности и миру» и высказали готовность «совместного предотвращения и политического урегулирования международных конфликтов» (ст. 11) [4]. Также существенным является провозглашение совместных усилий в «деле содействия осуществлению прав человека и основных свобод» при соотношении международных обязательств и в то же время в соответствии с национальными законодательствами каждой страны (ст. 18). Востребованными в мировом масштабе являются общие усилия по борьбе с «организованной преступностью, нелегальной миграцией, незаконным перемещением физических лиц» (ст. 20) [4].

В 2021 г. состоялась не только формальная юбилейная актуализация подписанного Договора в связи с его 20-летием, но и его продление Президентом РФ В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином. В продолжение текста Договора Главы государств изложили свои позиции в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Совместное заявление) [16]. Совместное заявление В. Путина и Си Цзиньпина можно рассматривать не только как документ внутреннего пользования двух договаривающихся сторон, но и как документ высокой геополитической значимости и глобального влияния. Понятийный аппарат самого Совместного заявления (многополярный миропорядок, гармоничное сосуществование государств, всеобъемлющее партнерство, международные отношения нового типа, пояс вечного мира и дружбы, образовательные, межвузовские и академические связи и др.) не только фиксирует современные геополитические и внутривосточные институты и процессы, но и воздействует на них в сущностно-функциональном и организационно-технологическом плане. В. Путин и Си Цзиньпин не только конкретизировали современные международные угрозы («неинклюзивные форматы, в которых вырабатываются альтернативные, неконсенсусные методы урегулирования международных проблем...»), политику «двойных стандартов» и «использование проблематики прав человека в качестве инструмента для вмешательства во внутренние дела суверенных государств»), но и выразили готовность совместно противостоять им [16].

Партийно-политические китайские дискурсные реакции

Десятилетию подписания Договора сопутствовал целевой дискурс политиков и партийных активистов КНР, который сам по себе является непосредственным и значимым результатом подписания документа. Так, Ян Цзечи, член Политбюро ЦК, директор Аппарата Комиссии по иностранным делам ЦК КПК отмечал, что «как крупнейшие соседи и мировые державы, Китай и Россия в духе высокой степени взаимного доверия, в правовой форме договора закрепили концепцию дружбы между двумя странами и двумя народами на протяжении поколений» [19, 3]. Партийно-политическими активистами КНР подчеркивались такие свойства Договора, как: соответствие новым характеристикам и новым тенденциям развития международной ситуации, возвышение над различиями партийно-политических идеологий и социальных систем, историчность с упором на фундаментальные и долгосрочные интересы двух стран и двух народов, адекватность потребностям геополитического времени и геополитического пространства. В качестве приоритетов Договора выделялись его нацеленность на далекое будущее, которое будет обеспечиваться твердой поддержкой друг друга, приверженностью политике расширения прагматического сотрудничества в различных областях. Китайские политические деятели отмечали высокий морально-нравственный стержень договора, широко применяя такие категории, как «доверие», «мораль», «честность», «вера», традиционно значимые для российской и китайской наций. «Договор стал договором доверия, договором веры и договором морали между Китаем и Россией» [19, с. 3]. Укажем, что обращение к категориям традиционной культуры, морали и этики китайского общества, а также к традиционным категориям политики, управления и государственности типично для современного китайского партийно-политического дискурса.

Продлению Договора 2001 г. предшествовал цикл многих встреч и взаимодействий на разных уровнях (главы РФ и КНР, правительства, министры внешней политики, партийные и политические активисты, деятели науки, образования, культуры, спорта и др.). Их сюжеты отражены в китайском партийно-политическом дискурсе, который развивается по нарастающей. В 2019 г. в связи с 70-летием дипломатических отношений РФ и КНР Председатель КНР Си Цзиньпин отмечал, что взаимодействие Китая и России имеет полноформатный и многоплановый режим, а дружба между ними основана на общей борьбе против фашизма и что «в непростой и далеко неоднозначной международной ситуации плотное и эффективное взаимодействие Китая и России является одним из мощных позитивных факторов» [5]. Примечательно, что Председатель КНР в своих оценках сотрудничества широко использует понятия морально-нравственного, ценностного смысла: «братство», «добрососедство», «помощь», «благо», «мир», «взаимопонимание», «равноправие», «справедливость». При этом Си Цзиньпин акцентирует личное уважительное и дружеское отношение к В. Путину: «Среди иностранных коллег президент Путин для меня – самый близкий и самый надежный друг, мне очень дорога глубокая дружба с ним» [5].

В связи с многократными встречами правительств России и Китая председатель

Государственного Совета КНР Ли Кэцян в 2019 г. выделил такие знаковые векторы сотрудничества, как: зрелость, устойчивость, многоплановость. Ли Кэцян подчеркнул, что отношения КНР и РФ приобрели системный характер в рамках эффективной инфраструктуры на принципах взаимодополняющих преимуществ и взаимной выгоды: «...двусторонние отношения поднялись на уровень всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающего в новую эпоху. Китай готов вместе с Россией идти в ногу со временем и с инновационным подходом сохранить высокую и устойчивую динамику двусторонних отношений» [14].

Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин в общем контексте сотрудничества министерств иностранных дел КНР и РФ отметила особую роль Президента РФ В. Путина в поступательном развитии отношений двух стран. Здесь акцентируются тождественными экономические и социальные процессы в России и Китае, которые организованы высшим руководством обеих стран. Здесь на первом месте называются модернизация экономики, наращивание государственной мощи, «повышение уровня благосостояния двух стран и их народов» [11].

Закономерно, что современный китайский партийно-политический дискурс вокруг 20-летия и продления Договора в 2021 г. во многом определяется дискурсом Президента РФ и Председателя КНР, отраженном в онлайн-беседе 28 июня 2021 г. Так, Президент РФ В. Путин однозначно фиксировал «беспрецедентную высоту» российско-китайских отношений, которые «являются образцом межгосударственного сотрудничества в 21 веке» и реализуются не имеющим «аналогов в мировой практике многоуровневым механизмом двусторонней координации» [1]. В то же время Председатель КНР Си Цзиньпин констатировал «успешный опыт поддержания целеустремленного, энергичного и устойчивого развития китайско-российских отношений» [1]. Глава КНР подчеркнул политическое, экономическое, а также и моральное значение Договора, как равно и необходимость придания ему новой динамики в соответствии с потребностями времени.

В связи с продлением Договора оживился и целевой партийно-политический дискурсы в рядах членов КПК. Особо подчеркивается, что пролонгация Договора олицетворяет сублимацию китайско-российского стратегического партнерства на прочной политической основе при углублении, программной перспективе двусторонних китайско-российских отношений в XXI в. Так, Се Фучжань – президент и партийный секретарь Китайской академии общественных наук реанимировал в своих оценках категории «дружбы» и «мира», которые широко использовались в межгосударственном диалоге РФ и КНР в 50-х гг. XX. в.: «Китай и Россия и два народа будут дружить из поколения в поколение и никогда им не быть врагами» [17, с. 3]. Подчеркнем, что с наступлением XXI в. международная обстановка стала более сложной и изменчивой. Отношения между крупными державами претерпевают трансформации с учетом сохраняющихся террористических угроз, гибридных войн, конфликтов, а также глобальных экономических и социальных проблем, политических противоречий, которые усугублены пандемией COVID-19. Многие вызовы и риски современной

международной архитектуры предопределяют наращивание Россией и Китаем не только военно-политических активов, но активов инновационной дипломатии в моделях мягкой силы, умной силы, широких компромиссов, однако при сохранении суверенного целеполагания.

В связи с этим Ли Хуэй – специальный представитель Правительства Китая по делам Евразии, бывший посол Китая в России акцентирует, что Договор: а) фиксирует «принципиальные позиции сторон по важнейшим международным вопросам», б) «отражает реальность развития отношений между двумя странами», в) декларирует «ряд важных консенсусов», д) «имеет отчетливые характеристики времени и выдающуюся стратегическую ориентацию», е) «очерчивает основные принципы и ключевые направления развития отношений между двумя странами» [7, с. 47].

Китайский партийно-политический дискурс вокруг Договора содержательно концентрируется вокруг проблемы мира, миростроительства, мироустройства, которая имеет планетарное значение. Здесь Чжоу Ли – бывший заместитель министра международного отдела ЦК КПК, член Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая подчеркивает положительную двадцатилетнюю эволюцию отношений КНР и РФ. Не только партнерское, но и дружеское сотрудничество имело, как внутри- так и внешнеполитические результаты. Во-первых, это – достижение «хороших условий для миростроительства в своих странах», во-вторых, это – разработка «модели для построения международных отношений нового типа после холодной войны», в-третьих, это – создание «важного вклада в поддержание мира и стабильности во всем мире» [8, с. 65].

Закономерно, что активным участником партийно-политического дискурса вокруг продления Договора выступает КПК, которая в контексте Договора ориентирована на сотрудничество с «Единой Россией». Так, заместитель главы отдела международных связей Центрального комитета КПК Го Ечжоу подчеркивает роль обеих партий в коэволюции политических курсов КНР и РФ, традиционно увязывая современные успехи партийного функционирования с идеологией марксизма – «Благодаря марксизму, предоставленному Россией» [6].

Некоторые обобщения и выводы

Исследование китайского партийно-политического дискурса вокруг Договора позволяет указать, что его содержательные и понятийные акценты отвечают детерминации дипломатического документа. Оценки Председателя КНР, партийных деятелей КНР свидетельствуют, что продление Договора состоит во многих обстоятельствах. Так, Россия и Китай как социальные государства и как магистральные субъекты мировой политики:

– привержены доктрине справедливого миропорядка, мирного взаимовыгодного развития и сами заинтересованы в благоприятных геополитических условиях, в стабильной окружающей среде, в надежных партнерах, сторонниках и союзниках;

– озабочены обменом опытом в проведении экономических реформ, улучшении социальной инфраструктуры, достижении высокого уровня социальной справедливости

и повышении уровня жизни граждан, т.е. уменьшении числа жителей, которые живут за чертой бедности;

– стремятся использовать правовые институты, признанные институты и форматные технологии внешней политики для дальнейшего упрочения добрососедских отношений, завоеванных с трудом и усилиями;

– намерены упрочить зрелость взаимного доверия и сотрудничества, которая выступает не только важнейшим симптомом, но и является существенным дефицитом современных межгосударственных отношений;

– нацелены на противодействие неблагоприятным попыткам третьих стран и геополитических блоков сдерживать и контролировать высокие договаривающиеся стороны в военно-политической, социально-экономической, а также и в идеолого-мировоззренческой сферах;

– направлены на упрочение национальных моделей демократии, на сохранение независимости государственного национального законодательства, на противостояние попыткам вмешательства третьих стран во внутренние дела, а также и в двусторонние отношения;

- проецируют в принципы межгосударственного сотрудничества конструктивные политические идеи, идейно-мировоззренческие и культурные ценности, которые традиционно присущи российской и китайской нации и в то же время имеют высокое общечеловеческое, гуманистическое содержание.

Китайский партийно-политический дискурс вокруг Договора иллюстрирует то, что РФ и КНР как страны, обладающие величайшими пространственными и демографическими, природными, экономическими и технологическими ресурсами, соотносят цели и задачи своего позиционирования в рамках долгосрочных, здоровых и стабильных договорных отношений. Рассмотренный дискурс акцентирует готовность глав РФ и КНР всемерно содействовать созданию многополярного мира, достижению справедливого и разумного международного порядка, и системы взаимоприемлемых международных отношений. Китай и Россия предусматривают дальнейшее укрепление стратегического сотрудничества, усиление взаимопонимания и взаимной поддержки, а также совместное реагирование на различные вызовы и угрозы.

Список используемой литературы

1. Беседа с Председателем КНР Си Цзиньпином. 28 июня 2021 года // Президент РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65940> - Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений / А.Д. Воскресенский – М.: Московский общественный научный фонд. – 1999. – 408 с.
3. Горбачев М.С. Жизнь и реформы / М.С. Горбачев. Кн. 2. – М.: Изд-во «Ново-

- сти». – 1995. – 268 с.
4. Договор о добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Президент России. – Режим доступа: www.kremlin.ru/suppleme - Заглавие с экрана. – Яз. рус.
  5. Китай и Россия идут в ногу со временем. В канун государственного визита в РФ Председатель КНР Си Цзиньпин дал интервью ТАСС. 4.06.2019 г. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6504703> - Заглавие с экрана. – Яз. рус.
  6. Компартия Китая заявила о ценности контактов с «Единой Россией» // Коммерсант. 28.06.2021 г. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4877855> - Заглавие с экрана. – Яз. рус.
  7. Ли Хуэй. Пусть дружба передается из поколения в поколение и сияет вечно // Сборник эссе к 20-летию подписания российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. – Пекин: China social sciences press. – 2021. – С.47.
  8. Чжоу Ли. Воспоминания о подписании «Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» // Сборник эссе к 20-летию подписания российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. – Пекин: China social sciences press. – 2021. – С.65.
  9. Лукин, А.В. Россия – Китай: друзья или соперники / А.В. Лукин // Независимая газета. 2001. 3 августа.
  10. Люсоков А.П. «Большой договор», большие перспективы / А.П. Люсоков // Международная жизнь. 2001. Август
  11. МИД КНР: умелое руководство Путина обеспечит усиление и процветание России. ТАСС. 29 мая 2019 г. – Режим доступа: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5244121><https://tass.ru/pmef-28> 2018/articles/5244121 - Заглавие с экрана. – Яз.рус.
  12. Панцов А. В., Спичак Д.А. Дэн Сяопин в Москве (1926-1927): идейное становление революционера и будущего реформатора / А. В. Панцов, Д.А. Спичак // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 4. – С. 151-160.
  13. Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны (Очерки истории военно-политических отношений) / И. М. Попов. – М.: Изд-во «Аст-Астрель». – 2004. – 511 с.
  14. Премьер Госсовета КНР: Россию и Китай объединяет общее стремление. ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6883905> - Заглавие с экрана. – Яз. рус.
  15. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции. 2-4 июня 2020 г. Благовещенск – Хэйхэ. Вып. 10 / Отв. ред. О.А. Шеломихин, А.В. Друзяка, Д. В. Буяров и др. – Благовещенск: БГПУ. – 2020. – 1010 с.
  16. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и со-

- трудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Президент России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> - Заглавие с экрана. – Яз.рус.
17. Се Фучжань. Содействовать развитию российско-китайских отношений в новую эпоху на более высокий уровень // Сборник эссе к 20-летию подписания российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. – Пекин: China social sciences press. – 2021. – С.3.
18. Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время / В.Н. Усов. – М.: «Стилсервис». – 2009. – 842 с
19. Ян Цзечи. Пересмотреть договор века, наследовать дружбу из поколения в поколение, а также стремиться к продвижению китайско-российских отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства // Жэньминь жибао. 2011. 15 июля. С. 3

Astvatsaturova M.A., Kosov G.V. , Yang Fulin

CHINESE PARTY-POLITICAL DISCOURSE AROUND THE EXTENSION RUSSIA-CHINA AGREEMENT IN THE CONTEXT OF BUILDING A SYSTEM OF MUTUALLY ACCEPTABLE INTERNATIONAL RELATIONS

Annotation: *In the article, Russian and Chinese researchers analyze the Chinese party-political discourse around the Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. It is concluded that its substantive and conceptual accents correspond to the determination of a diplomatic document. It is proved that the Chinese party-political discourse around the Treaty illustrates the fact that the Russian Federation and the PRC, as countries possessing the greatest spatial and demographic, natural, economic and technological resources, correlate the goals and objectives of their positioning within the framework of long-term, healthy and stable contractual relations. The article substantiates the idea that the discourse under consideration emphasizes the readiness of the heads of the Russian Federation and the PRC to contribute in every way to the creation of a multipolar world, the achievement of a just and reasonable international order, and a system of mutually acceptable international relations.*

Keywords: *political discourse, party-political discourse, to the Russian Federation, the People's Republic of China, the Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation, political processes, international relations, national interests*

References

1. Beseda s Predsedatelem KNR Si Czzin`pinom. 28 iyunya 2021 goda // Prezident RF. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65940> - Zaglavie s

- e`krana. – Yaz. rus.
2. Voskresenskij, A.D. Rossiya i Kitaj: teoriya i istoriya mezhgosudarstvenny`x otnoshenij / A.D. Voskresenskij – M.: Moskovskij obshhestvenny`j nauchny`j fond. – 1999. – 408 s.
  3. Gorbachev, M.S. Zhizn` i reformy` / M.S. Gorbachev. Kn. 2. – M.: Izd-vo «Novosti». – 1995. – 268 s.
  4. Dogovor o dobrososedstve i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj. Prezident Rossii. – Rezhim dostupa: www.kremlin.ru/suppleme - Zaglavie s e`krana. – Yaz. rus.
  5. Kitaj i Rossiya idut v nogu so vremenem. V kanun gosudarstvennogo vizita v RF Predsedatel` KNR Si Czzin` pin dal interv`yu TASS. 4.06.2019 g. – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/interviews/6504703> - Zaglavie s e`krana. – Yaz. rus.
  6. Kompartiya Kitaya zayavila o cennosti kontaktov s «Edinoj Rossiej» // Kommersant. 28.06.2021 g. – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4877855> - Zaglavie s e`krana. – Yaz. rus.
  7. Li Xue`j. Pust` družhba predaetsya iz pokoleniya v pokolenie i siyaet vechno // Sbornik e`sse k 20-letiyu podpisaniya rossijsko-kitajskogo dogovora o dobrososedstve, družhbe i sotrudnichestve. – Pekin: China social sciences press. – 2021. – S.47
  8. Chzhou Li. Vospominaniya o podpisanii «Kitajsko-rossijskogo dogovora o dobrososedstve, družhbe i sotrudnichestve» // Sbornik e`sse k 20-letiyu podpisaniya rossijsko-kitajskogo dogovora o dobrososedstve, družhbe i sotrudnichestve. – Pekin: China social sciences press. – 2021. – S.65. /
  9. Lukin, A.V. Rossiya – Kitaj: druž`ya ili soperniki / A.V. Lukin // Nezavisimaya gazeta. 2001. 3 avgusta.
  10. Lyusokov, A.P. «Bol`shoj dogovor», bol`shie perspektivy` / A.P. Lyusokov // Mezhdunarodnaya zhizn`. 2001. Avgust
  11. MID KNR: umeloe rukovodstvo Putina obespechit usilenie i proczvetanie Rossii. TASS. 29 maya 2019 g. – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5244121><https://tass.ru/pmef-28> 2018/articles/5244121 - Zaglavie s e`krana. – Yaz.rus.
  12. Panczov, A. V., Spichak, D.A. De`n Syaopin v Moskve (1926-1927): idejnoe stanovlenie revolyucionera i budushhego reformatora / A. V. Panczov, D.A. Spichak // Problemy` Dal`nego Vostoka. – 2011. – № 4. – S. 151-160.
  13. Popov, I. M. Rossiya i Kitaj: 300 let na grani vojny` (Ocherki istorii voenno-politicheskix otnoshenij) / I. M. Popov. – M.: Izd-vo «Ast-Astrel`. – 2004. – 511 s.
  14. Prem`er Gossoveta KNR: Rossiyu i Kitaj ob``edinyaet obshee stremlenie. TASS. – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/interviews/6883905> - Zaglavie s e`krana. – Yaz. rus.
  15. Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy` sotrudnichestva. Materialy` X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2-4 iyunya 2020 g. Blagoveshhensk – Xe`jxe`. Vy`p. 10 / Otv. red. O.A. Shelomixin, A.V. Druzyaka, D. V. Buyarov i dr. – Blagoveshhensk: BGPU. – 2020. – 1010 s.

16. Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki k dvadczatiletiu podpisaniya Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj. Prezident Rossii. – Rezhim dostupa: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXP aRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> - Zaglavie s e`krana. – Yaz.rus.
17. Se Fuchzhan`. Sodejstvovat` razvitiyu rossijsko-kitajskix otnoshenij v novuyu e`poxu na bolee vy`sokij uroven` // Sbornik e`sse k 20-letiyu podpisaniya rossijsko-kitajskogo dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve. – Pekin: China social sciences press. – 2021. – S.3.
18. Usov V.N. De`n Syaopin i ego vremena. – M.: «Stilservis». – 2009. – 842 s
19. Yan Czzechi. Peresmotret` dogovor veka, nasledovat` družbu iz pokoleniya v pokolenie, a takzhe stremit'sya k prodvizheniyu kitajsko-rossijskix otnoshenij vsestoronnego strategicheskogo vzaimodejstviya i partnerstva // Zhe`n`min` zhibao. 2011. 15 iyulya. S. 3.

Сведения об авторах

Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор, Хэйлунцзянский институт иностранных языков, Китайская Народная Республика, 150025, 150025, Хэйлунцзян, Харбин, «ЛиминКайфацой»

Косов Геннадий Владимирович, доктор политических наук, профессор, Севастопольский государственный университет, Российская Федерация, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33,
E-mail: kossov1@yandex.ru

Ян Фулинь, проректор, Хэйлунцзянский институт иностранных языков, Китайская Народная Республика, 150025, Хэйлунцзян, Харбин, «ЛиминКайфацой»,
E-mail: yangfulin@hiu.net.cn

Astvatsaturova Maya Artashesovna, Doctor of Political Sciences, Professor, Heilongjiang Institute of Foreign Languages, People's Republic of China, 150025, 150025, Heilongjiang, Harbin, «Limin Kaifatsui»

Kosov Gennady Vladimirovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Sevastopol State University, Russian Federation, 299053, Sevastopol, st. Universitetskaya, 33
E-mail: kossov1@yandex.ru

Yang Fulin, Vice-Rector, Heilongjiang Institute of Foreign Languages, People's Republic of China, 150025, Heilongjiang, Harbin, Liming Kaifatsui
E-mail: yangfulin@hiu.net.cn